

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

СУМЕРКИ ВАШИНГТОНА

О новых элементах метаполитики

*Давайте же! Откройте, наконец, уши,
Я буду говорить вам о смерти народов.
Так говорил Заратустра.*

Ф. Ницше

История вновь ускоряет бег. И мир, затаив дыхание, наблюдает грандиозные перемены, выбросы в мировую политику всё новых и новых протуберанцев. Таких неожиданных и грозных, что они могут спалить мир в планетарной войне. Китай теснит США; центр мировой экономики впервые за сотни лет, со времён Колумба, перемещается из Атлантики в Тихоокеанский бассейн. Огненная лава радикального исламизма заливают Ближний и Средний Восток. Мираж нового халифата тревожит умы и сердца миллионов мусульман, которые ненавидят Америку и презирают Европу. Рушатся светские арабские государства. Европа – гигантская медуза – вновь и вновь показывает миру несамостоятельность во внешней политике. Исламистский джихад стоит у ворот дряхлеющей Европы. Евроцентризм, рыночная демократия и неолиберализм отступают. Гендерная революция и гей-культура сползают из вырождающейся Скандинавии на католическую Европу. А эта революция много страшнее эпидемии Эболы, потому что она крушит остатки христианства.

На первый взгляд эти и десятки других протуберанцев-процессов не связаны между собой. Они проявляются разрозненно во времени и пространстве. Но это на первый, поверхностный взгляд. Не конспирологические домыслы, а тщательный анализ многих учёных приводит к заключению, что в мире есть и занимается мироустройством некий мировой проектор, что эти протуберанцы следует рассматривать как элементы метаполитики. Метаполитика не занимается мелочами, а прокладывает долгосрочные глобальные тенденции развития планеты. Это знал, например, президент США – великий политик Ф. Д. Рузвельт, который повторял: “В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, значит, так было задумано”.

Задуман был процесс целенаправленного уничтожения наций и их государств, традиционных ценностей, религий и культур. Мировой проектор шаг за шагом создаёт искусственный, им управляемый унифицированный “человек”. Мир, описанный Е. Замятиным в повести “Мы” и О. Хаксли в повести “О, дивный новый мир”, становится реальностью. “Смерть Запада” – так

озаглавил свою книгу известный во всём мире учёный, кандидат в президенты США Патрик Дж. Бьюкенен*. Да, первой жертвой задумано сделать Европу, европейцев, самых образованных и законопослушных. С прочими народами будет много легче справиться. Задумано величайшее преступление, и если мы вместе с европейцами не проснёмся, не мобилизуемся, то в конце намеченной траектории просматривается полное, окончательное искоренение христианства, смерть европейских народов и вслед за этим — всех великих мировых религий. Но есть надежда выстоять, потому что цели мирового проектора не совпадают с путями Промысла Божьего. Только он вершит метаисторию!

Мировой проектор

— Мировой проектор? — спросит читатель. — Кто он, где находится, каковы его цели?

Он невидим, но о нём давно говорят, его давно называют то “закулисой”, то мировым правительством, то невидимым кукловодом и т. д. Он выбрасывает свои щупальца то в Трёхсторонней комиссии, то в Бильдербергском клубе, то на мировых биржах и финансовых рынках, посредством которых он координирует и контролирует *своих кукол* — “национальные” правительства. Уже многие годы этот проектор с дьявольской напористостью меняет быт, нравы, образ жизни народов, создавая выгодную только для себя среду обитания, среду безжалостного ростовщичества, паразитизма, среду, где деньги становятся божеством, всеподавляющим оружием. В итоге народы “золотого миллиарда” забыли Бога. Богом стали деньги. Но человек предполагает, а Бог располагает, и потому, казалось, победный марш мирового проектора ныне неожиданно заканчивается на краю пропасти. В перспективе неизбежный коллапс мировых финансов и вслед за этим — мировой экономики.

Когда начинается череда поражений, отступлений, кризисов, сразу возникают противоречия. Так произошло и с мировым проектором. Они проявились особенно явно в скандале с директором Международного валютного фонда (МВФ) Стросс-Каном. Последний пытался превратить МВФ во всемогущий Центральный банк планеты, по сути, в явное, легализованное мировое правительство, которое бы властвовало над центральными банками всех стран, в том числе над американской Федеральной резервной системой (ФРС) и, следовательно, над самим Вашингтоном. Но этот замысел столкнулся с гегемонистскими целями американских государственных чиновников. Они под флагом борьбы за демократию ослабляют и крушат все прочие государства и нации, но своё бережно охраняют и укрепляют. Исходят из доктрины, что США — исключительное, мессианское государство. И на это “чудо-государство”, на эту американскую мечту о “сияющем граде на холме”, возвышающемся над мерзостью запустения и распада прочих народов и государств, замахнулся Стросс-Кан и стоящие за ним *транснациональные* банки и корпорации. Его замысел угрожал полностью растворить США в среде транснациональных банков и транснациональных монстров-корпораций. Эта угроза реальна и нарастает.

Из-за этого в монолите властителей мира уже в 90-е годы начались трения, а затем произошёл раскол. Сторонники мировой гегемонии США сплотились вокруг тех сил, которые эксперты условно называют “американцами” или группой Рокфеллера. Они не смогли противостоять деиндустриализации, но когда транснационалы Ротшильды замахнулись на доллар как единственную резервную валюту мира и стали выводить активы и перемещать банки из США в Лондон, а затем в Гонконг, тесное сотрудничество между Рокфеллерами и Ротшильдами было нарушено. Впервые за сто лет существования ФРС, учрежденной в 1913 году, конгресс США утвердил Акт о введении прямого аудита ФРС. Это была большая победа группировки Рокфеллеров над Ротшильдами и их “частной лавочкой” ФРС. ФРС многие годы была кондоминиумом Рокфеллеров и Ротшильдов. Но Ротшильды поддержали введение евро, затем стали поддерживать юань. Это стало началом тайной войны против доллара, а следовательно, — против гегемонии США, ибо США — это не столько во-

* Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада. М., Акт, 2004. С. 443.

енная империя, сколько империя доллара. Именно империя доллара, несмотря на то, что более половины военных расходов всего мира приходится на США. Эта страна может себе позволить такие чудовищные расходы на вооружение только потому, что доллар является мировой резервной валютой. Ему пока нет замены.

В мире давно знают, что США и его ФРС являются невиданными по масштабам фальшивомонетчиками. Они бесконтрольно включают печатный станок и самолётами развозят по всему миру доллары. Немцы, французы, итальянцы, вся Европа, весь мир возмущаются этим мошенничеством. Немцы кричат об этом: “Dollarweltbetrug!” – “Всемирный долларовый обман!” Мировой валовой продукт вырос с 1971-го по 2000 год в два раза, а денежная масса в обращении – в 40 раз! Главное, что 75% этих ничем не обеспеченных бумажных денег в мире составляют доллары. Если бы удалось покончить с американским мошенничеством – фальшивомонетничеством, – Вашингтон оказался бы банкротом. Ему не на что было бы содержать армию, флот, 28 разведывательных служб, 750 военных баз, сеть покрывших весь мир.

После Второй мировой войны вашингтонские и лондонские стратеги чётко обозначили Советский Союз как главного противника. Сотни аналитических центров годами изучали советское государство, выискивая его слабые места, ударив по которым можно было бы его развалить. В случае с США и без углублённых исследований ясно, что доллар и его обеспечение – это их *ахиллесова пята*. Основное обеспечение доллара – энергоресурсы планеты, арабская нефть, в первую очередь, нефть Саудовской Аравии и нефтегазовых эмиратов.

Генри Киссинджер, – бесспорно, влиятельнейший политик и учёный – ещё в 70-х годах сформулировал геополитическую максиму: “тот, кто контролирует нефть, господствует над нациями; кто контролирует продовольствие – покоряет народы; кто контролирует деньги – владычествует над миром”. Жизнь подтверждает эту максиму. Вот почему так опасно для США решение, принятое в ноябре 2014 года Китаем и Россией: избегать доллара и переходить в торговле на рубли и юани. Так же ныне поступают уже десятки стран, включая таких американских союзников, как Япония. Японцы после трагедии на атомной станции Фукусима сами предложили Китаю торговать в национальных валютах и покупать китайские гособлигации в юанях. К этому склоняются и страны БРИКС. То, что доллар – самая уязвимая брешь США, показывают их военные интервенции.

Разгром Ирака и Ливии произошёл, главным образом, из-за того, что Саддам и Каддафи попытались заменить в расчётах за свою нефть доллар на евро. Европейские политики проглотили эту горькую пилюлю в Ливии, обнажив свою несамостоятельность. Они в долларовом капкане, потому что евро тоже, как и рубль и прочие национальные валюты, привязаны не к золоту, не к корзине самых необходимых природных ресурсов, а к доллару. Несерьёзны и опасны выводы, что интерес США к Ближнему Востоку слабеет и перемещаются на Тихий океан, что на Ближнем Востоке они уже добились своих целей. Без нефти и газа Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья монополия доллара не устоит! Тем более, что на тропу войны против доллара и против своего диссидента – Рокфеллеров – вышел сам мировой проектор – могущественная группировка финансовых олигархов, тех, кого эксперты называют Ротшильдами*.

Двуликий проектор и антиатлантизм

Разногласия между Рокфеллерами и Ротшильдами возникли по фундаментальным проектам будущего мироустройства. Ротшильды раньше других поняли, что глобализация – американизация, однополярный мир во главе с США – неосуществима и не состоится. Объективные процессы влекут мир

* Бытующие названия “Ротшильды” и “Рокфеллеры” весьма условны. Рокфеллеры, например, тоже входили в группировку Ротшильдов, но откололись. В группировку Ротшильдов входят и банкирские кланы Оппенгеймеров, Кунов, Шифов, Варбургов, Барухов и другие. Барухи – самый родовитый клан, корни которого уходят в финансы Римской империи.

к созданию экономических макрорегионов или импероподобных образований. Банкирские кланы контролируют финансовые потоки. И поэтому им необходима конкуренция между экономическими регионами. Они поддерживают возникновение новых мировых или региональных резервных валют. Кандидатами уже выступают евро, юань, фунт стерлингов. Поэтому Ротшильдам не нужна ни монополия доллара, ни однополярный мир. Им нужны регионы со своими резервными валютами, растущий спрос на рынках денег, спрос на обмен валют. Они, Ротшильды, способствовали мощному подъёму Китая, присматриваются к Евразийскому Экономическому Союзу, подают надежду Европе, мнящейся, как кролик, перед американским удавом. Вырисовывается картина двуликого мирового проектора. Или проще – два крыла глобального бизнеса: Рокфеллеры с проектом американской гегемонии одного мирового полюса, где сияют и правят США, и Ротшильды-Виндзоры – *many changers* – менялы, с проектом многополюсного мира*. На растущее влияние англо-голландского финансового спрута Виндзоров – Ротшильдов уже многие годы указывают исследования американского политика и учёного Линдона Ларуша (*Lyndon Larouche*).

Однако помимо Ротшильдов и Рокфеллеров в проектировании будущего мироустройства ныне всё заметнее и чаще появляется и третий игрок или актер: корпорации и бизнесмены реального сектора экономики, прежде всего, в Европе, национал-патриоты, евроскептики, популистские левые партии, даже финансовый олигархат и старая аристократия континентальной Европы. Всех объединяет стремление ослабить или покончить с зависимостью от США. Кратко назовём этого актора антиатлантизмом. Политическое течение, называемое атлантизмом, стало доминирующим в годы холодной войны. НАТО было создано именно на его основе для защиты от “большевизма” Восточной Европы.

Атлантизм основывается на каркасе двухсотлетней Британской империи. Это империя мировых финансов, империя медиасферы, культуры рока, наркотиков, сексуальных извращений, цифровых социальных сетей. Империя, где целью ставится сокращение населения планеты с 7,2 миллиарда до 1 миллиарда. Наследник английского престола принц Филипп как-то позволил себе высказаться о 6 миллиардах лишних ртов на планете. После развала СССР в Европе нарастали выступления против атлантизма, ибо он оставался основой неолиберализма, монетаризма, мультикультурализма и доминирования Вашингтона во внешней политике европейских стран. Старая Европа, её историческое каролингское ядро – Германия–Франция–Северная Италия – осознали, что они более не нуждаются в американской защите. От кого ныне их защищать? Нет советской угрозы, но остались цепи НАТО и её политическая надстройка – Европейский Союз.

Это один из самых явных новых элементов мегаполитики XX века. И его следствием стало то, что в сознании европейцев нарастает понимание, что Западная Европа – это только атлантический фасад великого континента Евразии, тихоокеанским фасадом которого является Россия, общий дом европейцев от Рейкьявика и Гибралтара до Берингова пролива и Владивостока. А в наш век тихоокеанский фасад становится более важным, чем атлантический, так как центр экономической жизни планеты стремительно перемещается в бассейн Тихого океана.

Противовесом атлантизму стал континентализм, различные проекты Большой Европы, Евросибири, Державы Северного полушария, Евразии, бо-реального пространства, оси Париж–Берлин–Москва. Непокоримой верной атлантизму оставалась только Англия. И вдобавок – Польша да прибалты. Но разве можно было Вашингтону полагаться на таких союзников? И потому американская дипломатия предложила проект Трансатлантического сообщества с целью устранить все оставшиеся препятствия для свободной торговли и циркулирования товаров и услуг**. Но проект завис, потому что связи евро-

* *Many changers* – менялами – их называл президент США Ф. Д. Рузвельт. Он ос-вобождал свою страну, как он сказал 26 июня 1936 года, “от экономической тирании некоторых”. Сказал очень осторожно, потому что реально оценивал могуще-ство противника.

** *Resolution du Parlement Européen du 26 mars 2009 sur l'état de relations transatlantiques.*

пейского бизнеса с США становятся всё менее выгодными. 75% экспорта Германии, например, направляется на рынки Большой Европы, включая Россию. Зарплаты в США стали ниже, чем в некоторых странах Европы, и американские товары стали успешно конкурировать с европейскими.

Когда в августе 2008 года канцлер Меркель заняла позицию, крайне враждебную к России и Южной Осетии, то немецкий бизнес, да и многие политики дали ей понять, что они не желают конфликтов с Россией. И фрау Меркель сникла, стала отступать, как и президент Франции Саркози. В Европе уже тогда почувствовали, что Вашингтон не может претендовать на роль арбитра и безусловного мирового лидера. На Украине Германия имеет свои особые интересы. Но не Франция. То же произойдёт и в конфликте вокруг Украины. Вашингтон воюет на нескольких фронтах: на Ближнем Востоке против Исламского государства, в Сирии, в Ливии и на Украине. Турция действует без прежней оглядки на Вашингтон. Ей не по пути с ним в курдском вопросе. Саудовская Аравия определённо устала от объятий американского удава, от пустышек-долларов.

Китай обьявил, что к 2020 году намерен стать не только мастерской мира, но и его лабораторией, а к 2050-му стать лидером научно-технического прогресса. Тайвань де факто становится частью КНР. США безуспешно гонятся за китайским миражом. Китай обгоняет Америку во многих областях, быстро наращивает вооружённые силы. Несколько лет назад китайцы за бесценок купили у Украины недостроенный советский авианосец. Вначале из него в Макао сделали казино, но вскоре решили достроить его, и он стал первым китайским авианосцем “Лианонинг”. Китай уже располагает более чем 500 крупными военными судами. Это третий по мощи флот мира, и он бросает вызов американскому морскому могуществу.

И тем не менее, в современной геополитической конфигурации именно “Россия, – писала *Financial Times*, – становится центром гравитации всего мира, который всё более удаляется от Вашингтона”*.

Итак, идёт грандиозное соперничество наднациональных акторов. Что о них известно? К сожалению, очень мало. Но кое-какие элементы не вызывают более сомнения. Например, что самой могущественной является группировка транснациональных банков, возглавляемая Ротшильдами. Они постепенно выходят из парадигмы американоцентристского мира, поддерживают бег от доллара. Это видно, например, в спекуляциях небезызвестного Дж. Сороса. Шаг за шагом они создают инфраструктуру региональных менял – *many changers*. Они же контролируют центральные банки большинства стран мира, в том числе Банк Англии и банки Гонконга в Китае. Главным агентом Ротшильдов в Гонконге является банк HSBC. Гонконг уверенно становится финансовой столицей мира.

Активы Ротшильдов оцениваются экспертами в 500–600 триллионов долларов в сравнении с 11,5 триллиона Рокфеллеров. Что значат 500 триллионов долларов? Мировой валовой продукт ныне составляет 71,5 триллиона долларов. Это значит, что Ротшильды скопили активы, равные сумме всего того, что человечество произвело в минувшие десять лет. Ротшильды, как отмечалось, поддерживают Китай и присматриваются к перспективам Евразийского Союза и его особой валютной зоны. Они обычно не плывут против течения, тщательно следят за объективными процессами геоэкономики и рубят то, что, как говорит Сорос, клонится. А клонятся ныне к закату США.

Итак, приходим к выводу: среди атлантистов уже наблюдается разброд и шатания. Раскол будет углубляться по мере нарастания кризиса, провалов и неудач США. Кто и куда склоняется в этой тройке мировых проекторов, можно ориентироваться по источникам доходов: Ротшильды устанавливают контроль над обменом валют и направлениями финансовых потоков. Рокфеллеры – американцы – делают ставку на “станок”: эмиссию доллара как всемирной резервной валюты. И, наконец, антиатлантисты делают ставку на реальное производство, на золотой стандарт нескольких резервных валют. Этот разлад и раскол проецируются и на российскую элиту. Это особая, очень актуальная тема.

* *Financial Times*, 25 August 2008.

Дипломатия неоконов

Особый интерес ныне представляет группировка Рокфеллеров. Это не только военно-промышленный и энергетический сектор США. Её поддерживают и миллионы государственников и патриотов, которые верят в исключительность и мессианство США. Они как-то не удосуживаются усвоить уроки своей истории: США стали сверхдержавой потому, что их мудрые отцы-основатели были, в основном, изоляционистами, даже в мировые войны вступали на исходе их, пожиная плоды побед России, Франции, поражений Германии. К большому несчастью американских патриотов, они допустили к рычагам внешней политики своей страны ныне широко известных **неоконов** — неоконсерваторов.

Традиционная Америка была сломлена при президенте Клинтоне. Патриоты-изоляционисты, те, кто создал чудо-государство США, последователи президента Ф. Д. Рузвельта оттеснены от власти. Именно неоконны ответственны за военные преступления в Югославии, за организацию и подъём движения исламистов, в том числе талибов, братьев-мусульман, “Аль-Каиды” и джихада ИГИЛ. Это они разбомбили светское мусульманское государство Ирак, разгромили благополучное государство Ливию, ввергли религиозно терпимую Сирию в нескончаемую гражданскую войну. Они авторы программного проекта “Новое американское столетие”, которое нацеливает протомдушного американца на мировое господство посредством локальных войн, “управляемого хаоса”, цветных революций, превентивных ударов, гуманитарных интервенций, “надправовой легитимности” и т. д. Это попрание международного права.

Идеолог неоконов Лео Штраус воспитывает соратников так: “Есть только одно естественное право: право высших править низшими. Страх и ненависть — это могучий объединяющий принцип, он обеспечивает контроль над вульгарными массами”. Для своих и среди своих он апологет нацизма, который вновь угрожает Европе, теперь из Украины. “То, — писал он, — что Германия пошла в 30-е годы направо и изгнала нас, вовсе не означает, что принципы правой доктрины должны быть отброшены. Напротив, только на базовых принципах правой доктрины — фашистской, авторитарной, имперской — можно эффективно бороться против посредственных фикций, жалких призывов соблюдать “неотъемлемые права человека”*. Сравним с наставлениями Гитлера: “Человечность является чем-то средним между глупостью, трусостью и самоубийством”**.

Плоды стратегии неоконов мы ныне пожинаяем на Украине: военные преступления “Правого сектора”, недобитые бандеровцы Тягнибока, национальные “гвардейцы”... Не будем забывать, что нацизм начинал в 20-е годы свое победное шествие по Европе в периферийной, обиженной Версальским договором Венгрии при адмирале Хорти, затем в Италии при Муссолини и привёл путём голосования к созданию “государства фюрера” в Германии, которое залило мир кровью 50 миллионов европейцев, в том числе 13,5 миллиона немцев. 75% мобилизованных немцев погибло. Ныне надо помнить слова чешского антифашиста Юлиуса Фучика: “Люди, будьте бдительны! Фашисты рвутся к власти”. Запад смертельно болен, и бактерии нацизма быстро множатся и становятся перед лицом исламистского джихада всё более востребованы. Неокон Норман Подгорец разжигает ненависть не к радикальным исламистам, а к исламу в целом. В статье “Почему надо бомбить Иран?” он страшит “исламо-фашизмом”, называя саму великую религию ислам “мутацией тоталитарной болезни”. Коран неоконны называют “Исламской “Майн Кампф””.

Лик перманентно пассионарных неоконов всё чаще проглядывает в официальных речах и документах вашингтонских политиков: хамство, кипучая ненависть, контрпродуктивная наглость. Это не было свойственно ни традиционной дипломатической культуре Америки, ни, тем более, английской. Да, они были напористы, безжалостны, целеустремлённы по сути, но по форме вежливы, деликатны, даже аристократичны. Что случилось с американской дипломатией? Смена поколения дипломатов? Неумение держать удары? Поте-

* Цит. по Nicolas Xenos. Leo Strauss and the Retic of War and Terror. Logos Journal. Com.

** “Моя борьба”. Таллин. “Ода”. С. 114.

ря самообладания из-за множасьихся неудач и жестоких поражений? Куда подевались знаменитые “understatement” и хладнокровие? При чтении дипломатических документов Вашингтона, которые публикует Викиликс, наступает даже разочарование в противнике: некомпетентность, низкая квалификация, авантюризм, надменность, мелочность, явная лживость, презрение к фактам и доказательствам, действия напролом. У них ведь квазимонополия в СМИ. А монополия ведёт к загниванию. Это особенно ясно проявляется в истории катастрофы малазийского “Боинга” на Украине.

Пресловутую стратегию “Анаконды”, стратегию окружения, изоляции и удушения России разработали и осуществляют опять же неоконь. Этот геополитический удав забросил свои кольца уже на православную Украину и полностью контролирует недалёких “безбашенных” националистов-укров, которые не видят явного: их используют и бросят. Деяния таких политиков-неконов, как бывший вице-президент Д. Чейни, М. Олбрайт, П. Вульфовиц, Н. Либерман, Д. Фейс, многие исследователи уже квалифицируют как преступления против человечности. Устои миропорядка подрывают и писания таких идеологов-неконов, как Р. Пёрл, У. Коэн, С. Бергер, У. Кристол, Н. Подгорец, Л. Штраус, П. Каган и многие другие. Прославившаяся на киевском майдане Виктория Нуланд – жена неоконь П. Кагана. В Госдепе она ведаёт делами сателлитов Восточной Европы и матерно кроет Западную Европу. Друг России, экс-депутат Европарламента итальянец Джульетто Кьезе уже давно изучает неконов и вполне обоснованно пришёл к следующему выводу: “Я твёрдо убеждён, что внутри США действует в буквальном смысле слова криминальная и безответственная группа людей, так называемые неконь. . .”^{*}.

Ренессанс голлизма

Человечество ныне стоит перед грандиозной задачей: создать сбалансированную систему безопасности многополярного или полицентристского мира. Инициатором выступает Россия, её национальный лидер. Мир устал от авантюры Вашингтона. Многие ищут новых союзников. Взорь обращаются, в первую очередь, к России, да и сама Россия ищет союзников. И не только на Востоке, но и в Европе. Союз с атлантистами, которые стоят у власти в странах Евросоюза, ныне исключён. Они безоговорочно и спешно исполняют заказы Вашингтона.

Атлантисты засели на командных постах в Евросоюзе. Дело в том, что сам генетический код Евросоюза – атлантистский. Отцом Евросоюза был вовсе не Роберт Шуман, вознесённый на Олимп, а госсекретарь США Дин Ачесон. Его целью была замаскированная оккупация европейских государств, постоянный надзор, присутствие в Европе власти и военной мощи США, конечно, “в общих интересах европейцев и американцев”. Генсек НАТО лорд Исмэй кратко определил ещё в 50-х годах задачу: “*America in, Russia out, Germany down*” – “Америка в Европе, вон из неё Россию, пригнуть Германию”. Этот замысел распознал гениальный Шарль де Голль, метко назвав “федеративную Европу самоблокирующим ансамблем”, управляемым “внешним федератором” – США. Де Голль выдвинул альтернативу: нет “отечеству “Европа”, вперёд, к Европе отечеств”, т. е. не за федеративную, а конфедеративную Европу до Урала и Владивостока.

Украинский кризис высветил полную зависимость и брюссельской бюрократии, и канцлера Германии, и других европейских политиков от диктатора неконов в Вашингтоне. В такой мере, что в Москве по поводу санкций официально было заявлено, что Россия примет во внимание несамостоятельность европейских властей. Гордые своим имперским прошлым, своими победами и научными достижениями, европейцы глубоко оскорблены и унижены: американцы вновь показательно выкрутили им руки. На виду всего мира заталкивают европейский капитал в трансатлантическое сообщество, бесцеремонно заставляют порвать взаимовыгодное сотрудничество с Россией.

^{*} См. подробнее статьи Б. Ф. Ключникова “Россия под прицелом неконов” и “Анаконда” в журнале “Наш современник”, соответственно в № 10 за 2008 год и № 5 за 1999 год.

Европейцы, в первую очередь, предприниматели в реальном секторе экономики Германии, Франции, Италии, уже два десятка лет с недоумением, а ныне с негодованием наблюдают, как “национальные” правители часто действуют в угоду американцам, вопреки национальным интересам. Зачем, в чьих интересах было бомбить и дробить Югославию?

Зачем европейцам в подбрюшье мусульманские государства Албания, Босния, Косово с 13 американскими военными базами? По первому зову они начнут джихад против стареющей Европы. В мусульманском мире, напротив, 40% населения относится к возрастной группе менее 15 лет. Зачем “гениальные художники” американских разведывательных служб ляпают по всему Ближнему и Среднему Востоку, в странах на постсоветском пространстве “цветные” революции? Не потому ли, размышляют ныне европейцы, что Большой Брат, осуществляя геополитику нефти и газа, решил поставить жизненно важное снабжение Европы энергоресурсами под свой контроль? Иначе Европа начнёт закупать нефть только за евро, а доллар будет всё более хиреть. Помимо этого, американцы ищут рынки сбыта для своего сланцевого газа и нефти. Устранив поставки энергоресурсов из России, сорвав посредством украинских бандеровцев работы по “Южному потоку”, надавив на слабую Норвегию, Вашингтон готовит энергетическую зависимость Западной Европы, подрывает её конкурентоспособность и кредитоспособность, ставит её в зависимость от своего сланцевого газа и нефти. В итоге, мечтают в Вашингтоне, США станут единственной в мире тихой гаванью для капиталов, а доллар укрепится, как единственный якорь спасения. Главное в этой стратегии – не допустить возникновения центра сопротивления: оси Париж–Берлин–Москва. Цели и планы США в Европе медленно, но верно становятся ясными и неприемлемыми для общественного сознания европейцев.

Особенно болезненно воспринимаются непрекращающиеся титанические усилия Вашингтона остановить сближение Европы с Россией. Об этом писал 12 мая 2012 года Г. Д. Геншер, 18 лет бывший министром иностранных дел ФРГ. Статья его озаглавлена “Не конфронтация, а союзничество с Россией”. Особо выделена как элемент новой метаполитики формула Геншера: “Решение больших проблем нашего времени возможно совместно с Россией, но ни в коем случае не вопреки ей”. Статья была приурочена к конференции в Вене “Европа отечеств или отечество “Европа”. Или, например, что писал ещё пять лет тому назад главный редактор французского журнала *Revue de la Defence Nationale* Оливье Ведрин в книге “Идеи для единой Европы”: “Европа от Лиссабона до Владивостока – это единственное решение, приближающее нас к планетарному консенсусу”. И далее прозорливая оценка личности Путина: “Путин – единственный в Европе лидер, который излагает свои взгляды ясно и конструктивно”*. В. Путин вновь подтвердил это выступлением в Сочи 25 октября 2014 года.

Долговая бомба

Есть у Вашингтона и правящих там неоконцов ещё одна срочная, трудно решаемая задача: заставить весь мир, прежде всего, богатую Европу оплачивать государственный долг США. Он уже достиг 17,5 триллиона долларов, то есть превысил ВВП страны, и нарастает ежегодно на один триллион. Это беспрецедентное долговое бремя можно сбросить или во время всемирного кризиса путём объявления государственного банкротства – дефолта, или серией больших войн и хаоса, когда миру, прежде всего, европейцам можно будет сказать: мы вас защищаем от агрессии *русского медведя* или от ислама! Так платите! В этом цель и смысл неслыханной русофобии и исламофобии, разжигаемых СМИ, десятками тысяч продажных европейских журналистов, посаженных на иглу грантов спецслужб. Медиасфера, где монопольно распоряжаются американцы, переполнена клеветой о России и Путине. Речь не об украх. Речь о таких типах, как Ж. Баррозу, который лгал, будто Путин готовится за пару недель захватить Киев, о провокаторе и недавнем генсеке НАТО Фог Расмуссене; о Сикорском, уверявшем мир, что Путин предложил ему раздел Украины. Такая геббельсовская низость в большой политике – признак бессилия и надвигающегося краха атлантистов.

* Vedrine Oliver. “Idees pour une Europe unies”, Paris, 2009.

Пугают европейцев Россией! Она-де захватила Крым, а завтра возьмёт Прибалтику, Финляндию и т. д. Скрывают, что подлинная грозная опасность исходит от бандеровцев, захвативших Украину, от ползучего неонацизма, штаммы которого живы в Европе. Вашингтон натравливает Европу на Россию потому, что считает её главной виновницей своих поражений: именно Россия, спасая Сирию, отвела удар от Ирана, Египта, Йемена. Даже Саудовская Аравия и Эмираты, зная коварство американцев, меняют своё отношение к России: может, она поможет, когда неоконцы начнут перекраивать границы государств на Ближнем Востоке. Не случайно лидеры арабских государств зачастили в Москву, просят на приём к Путину.

Из-за множасьихся неудач, очевидных провалов и скрытых язв США теряют уверенность, творят глупости. Почва уходит у них из-под ног. Это сумерки великой страны и виновники тому – неоконцы. Вдруг внутренняя оппозиция оповещает мир, что бесконтрольная эмиссия долларов зарезервирована, в основном, для “параллельной экономики” – для наркобизнеса, для нелегальной торговли оружием, для чёрных рынков, где правит бал ЦРУ. Затем мир узнаёт, что США – вовсе не самая большая экономика мира. Многие эксперты утверждают, что Вашингтон систематически фальсифицирует статистику: расходы на оборону, число безработных и др. занижает, доходы завышает. Полагают, что ВВП США завышен на 35%. Китай якобы, напротив, занижает свой ВВП чуть ли не на 50%, так что реальный ВВП Китая – 17 триллионов долларов, что больше, чем ВВП США. Если это так, то госдолг США уже превышает их ВВП! Проблема госзадолженности США – это грозная опасность для всего мира. Она должна решаться без промедления, под надзором ООН. Это бомба, заложенная под мировыми финансами в целом. В метаполитике наших дней следует сходить из того, что уже идёт мировая финансовая война. Можно уже сейчас сокрушить доллар, но по последствиям это сравнимо с применением ядерного оружия. Исход – война без победителя!

“Аннушка уже пролила масло” – оружие против доллара уже готово: Китай держит 4 триллиона долларов в казначейских билетах США; Япония и Саудовская Аравия – по 2 триллиона. Среди крупных держателей – Германия, Россия, Франция. Но Китай идёт другим путём: за доллары-пустышки он скупает золото и реальные ценности – шахты, порты, заводы и прочую недвижимость. Когда ситуация позволит, он нажмёт кнопку финансового взрыва. Китай и страны БРИКС, как дамклов меч, нависают над США. Россия инициирует создание финансово-экономических структур, альтернативных атлантзму. Это, бесспорно, новейший элемент метаполитики. Китай мог бы скупать ежегодно до 4 тысяч тонн золота! Но ему мешают “денежная НАТО” – США, Англия, Европейский центральный банк. Они сами сгребают золотые запасы и реальный сектор экономики задолжавших европейских стран, таких как Греция, Португалия, Ирландия, постсоветские страны.

Широко известно, что неоконковский банк “Гольдман Сакс” годами охотился за национальными богатствами Греции и довёл её до дефолта. Затем Германии и Франции пришлось спасать эту страну. У них не было выбора, ибо дефолт Греции ставил под угрозу в целом европейскую валюту евро. Спасение 9-миллионной Греции обошлось Евросоюзу, в основном Германии, в 231 млрд евро. Сколько потребуется для спасения 40-миллионной Украины? На что надеются киевские *яценюки*? Заметим, что в таких кризисных ситуациях вырисовывается ещё один трюк новой политики Вашингтона: поставив немцев в такое положение, чтобы они платили за всех бедола Евросоюза плюс за его ассоциированных членов. “Украина – цэ ж Европа!” – горланят майданщики. Это обескровливает Германию, озлобляет немцев. Среди них зреют *гроздь гнева*. А европейские атлантисты втуне пытаются устранять финансовые преступления, не смея даже назвать финансовых мошенников за океаном. Канцлер Меркель беспомощно жалуется: “Возможности Германии не безграничны!” – *Nicht unbegrenzt!*

Немцы возмущены также тем, что Вашингтон отказывается выполнить договорённость возвратить Германии её золотой запас в 1800 тонн золота. Всё чаще высказываются подозрения, что этого запаса в хранилищах США давно нет, что он использован для покрытия американских долгов. В общественном сознании европейцев растёт протест против Вашингтона и его тиранического управляющего – брюссельской бюрократии Евросоюза.